

— Да. — После этого я не знал, что сказать

Мы разнялись и Майя шагнула назад. За год отсутствия она сильно изменилась. Тёмные волосы отросли до плеч и свободно свисали, подчёркнутые простой петлёй, стягивающей их в узел. Она стала выше. На щеке появился небольшой шрам. Но самым заметным изменением было то, как она себя вела. Нервозность, окрашивавшая ее манеры и речь, исчезла, сменившись легкой уверенностью личности, доказавшей свою состоятельность.

— Ты хорошо выглядишь, — сказал я, с забавой отметив, как ее хвост дернулся к запястью, а затем в сторону, изменив направление в последний момент.

Она фыркнула. — Я не привыкла к тому, что мне приходится смотреть на тебя сверху.

Я наклонил голову и посмотрел вниз, на свой нос. — Да, отсюда всё кажется таким маленьким.

— Ага. Если будешь так продолжать, я укорочу твои бедра. — Майя рассмеялась, затем ее лицо стало серьезным, когда она посмотрела на надписи. — Вижу, ты не прислушался к моему совету.

Я виновато наклонил голову. — Что за совет?

— Держаться подальше от магии надписей.

— Это... — Я сделал паузу. Я провел свое исследование. Да, в том, что я сделал, был определенный риск. Это было то, что потенциально может аукнуться магу, если он переусердствует. Но основное опасение магия надписей вызывала у магов, использовавших ее для многократного применения сложных заклинаний высокого уровня, к которым душа не была готова. Это не входило в мои намерения. При выборе надписей я руководствовался только соображениями практичности и полезности. Мне нужно было уметь импровизировать на ходу, выкручиваться из сложных ситуаций на инстинктах.

— Это был хороший совет. — Я попытался снова. — Но все несколько изменилось с тех пор, как ты ушла.

— Да. — Майя окинула меня взглядом, дающим понять, что разговор на этом не закончен. — Расскажи мне все.

Я рассказал все настолько близко к правде, насколько смог. О втором пробуждении. Что у меня было видение, предупредившее меня об Эфире и асмодиалах. Как с помощью Неттари я договорился с ними и использовал лживость Эфиры, чтобы заманить ее в ловушку. Что я позволил убить Эфиру.

Майя восприняла это в своей типичной задумчивой манере. От нее не исходило чувство

осуждения или разочарования. Она словно ломала голову над проблемой.

— Ты что-то недоговариваешь, — сказала она.

— Немного, — признал я.

— Это те вещи, о которых ты не можешь или не хочешь говорить? — Майя наклонила голову.

— В основном первое, — сказал я.

Было неприятно, что я не могу рассказать ей всю историю, но, честно говоря, не уверен, что хотел бы этого. Особенно учитывая события самого нападения и совпадающую с ним историю моего второго пробуждения. Это было слишком близко, слишком болезненно, даже сейчас.

Единственное, что я опустил, это цену. Сделку, заключенную с Озрой. Насколько я понимал, это не касалось ее. И вообще никого. Я вспомнил слова архидемона об особенностях существования, когда знаешь, что твоя душа обречена. Я должен был полагать, что это в какой-то степени распространяется и на окружающих. Возложить этот груз к ногам дорогих тебе существ просто казалось...

Жестоким.

— Надолго ли ты здесь? — спросил я, меняя тему.

— На день. Я планировала вернуться домой раньше, но мы отправились в менее исследованные области.

Майя рассказывала мне истории о святилище. Исследования, сражения. Ее команда была талантливой и хорошо собранной, и у них были планы продвинуться дальше после того, как они потратят некоторое время на пополнение запасов и подготовку. Святилище стало еще опаснее, за последние годы, различные существа и фауна стали гораздо враждебнее, чем раньше.

— Ну и, конечно же, подарок. — Майя полезла в сумку, сначала только кистью, а после уже всей рукой до плеча, на лице была маска сосредоточенности, пока она вслепую нащупывала то, что искала. Она вытащила серебряный предмет и сунула его мне в руку.

Это был серебряный браслет с малиновыми вкраплениями в виде демонического текста. Я провел по нему пальцами, пытаюсь понять смысл. — Движение? Нет... сдвиг? Сдвиг... сдвиг чего? — Я поднял голову.

— Твой демонический хорош, если учесть, сколько времени прошло. Она указала на слово,

которое я пропустил. Это означает сдвиг земли, — сказала Майя, ее голос был взволнованным.

— Эм. Это дополнение к магии земли? — попытался я предположить.

— Он может обнаружить сдвиг плит под святилищем.

Наконец-то я понял. — Это значит, что можно заранее узнать, если проход вот-вот закроется или откроется.

— И радиус действия невероятный. — Майя чуть ли не подпрыгивала на месте. — Это дает нам огромную фору в целом. Самые сильные артефакты находятся в этих проходах, Кэрн. Я могу найти что-нибудь, что поможет нам. Может быть, даже обнаружу область святилища, которую не видели тысячи лет.

Мой взгляд помрачнел, когда я вспомнил об алмазном скипетре. Да, я слишком хорошо знал, насколько могущественными могут быть артефакты из святилища.

— Просто будь осторожна, — сказал я. Мне хотелось пойти с ней, чтобы защитить ее, но это было нереально. Майя могла позаботиться о себе сама; у нее была своя группа, у меня — своя.

— И ты тоже, — сказала Майя. — Тебе придется иметь дело с Джоррой, постоянно стремящимся к неприятностям.

— И с Беллой, — фыркнул я. — Может, я ошибаюсь, но почти уверен, что она решает большинство проблем, ударив по ним мечом.

— Белла? — спросила Майя.

— Белларекс. Дочь Эрдоса. Она специализируется на пустоте.

— О, — Что-то мелькнуло на лице Майи, но исчезло прежде, чем я смог определить это. — Похоже, я ее знаю. Видела ее бои на нескольких празднествах. Тебе повезло. Она хороший выбор. — Майя сцепила руки за спиной. — Я должна скоро вернуться. Может быть, если моя команда не отправится немедленно, можно будет встретиться с вами, когда вы доберетесь туда? Ведь никогда не помешает иметь рядом с собой мага жизни на пару первых вылазок.

Я улыбнулся. — С превеликим удовольствием.

Увидев Майю снова, я воспрянул духом. Это было ошутимое напоминание, во многих отношениях, о том, за что я боролся. Часть меня сначала растерялась: она стала физически походить на женщину, сражавшуюся вместе с Тотой, которая убила мою сестру. Но в ней полностью отсутствовали ненависть и презрение, исходившие от той извращенной, альтернативной версии.

Я начал готовиться к уходу в святилище. События в петле анклава застали меня врасплох, и я мрачно пообещал себе никогда больше не оказываться в таком положении. Я запихнул десятки флаконов, настоек и припарки в объемную сумку, подаренную мне Ралакосом. Она не была безграничной — даже приблизительно, но это позволило мне не быть слишком щепетильным в выборе того, что я хотел взять.

Убедившись, что место есть, я положил все необходимое для дальнейшего развития. Инструменты и оборудование не заменяли настоящую лабораторию, но в крайнем случае сгодятся. Были также растения и ингредиенты, которые можно было достать только в Святилище, и Казикас снабдил меня списком того, на что следует обратить внимание. Я тщательно изучил его и запомнил большую часть, но все равно взял его с собой. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Наконец, я положил предметы, на которые ушла большая часть моих средств. Я положил в сумку более дюжины свитков, один за другим.

Ближе к вечеру я заглянул в Сияющие врата.

Я был удивлен, обнаружив Персефону на улице, разговаривающую с посетителями и играющую роль обычной хозяйки. Я поймал ее взгляд, и она, не отрываясь от своих дел, подняла один палец, говоря, чтобы я подождал.

Официальная история, которая была распространена, гласила, что Персефона помогла Ралакосу вернуть легион асμοдиалов в прежнее состояние. Это было одним из условий ее сотрудничества. Как следствие, Персефона приобрела репутацию героя, и народ, пытавшийся теперь поговорить с ней, больше интересовался ее статусом, чем ее внешностью, что было в новинку для полудемона.

Я подошел к стойке и подал знак бармену, заказав — Отерон.

— По какому случаю? — спросил бармен.

— Дорогие предпочтения, — сказал я. На самом деле, это было небольшое личное празднество. Первый момент расслабления, который я позволил себе за долгое время. Бармен постучал по бочонку и налил, янтарная жидкость исчезла в стакане под солидным сантиметром пены, затем придвинул напиток ко мне. Я отпил изрядную часть и подавил кашель. Для удовольствия еще не хватало, но к концу стакана оно должно было появиться.

Проклятая устойчивость.

— Парню выпивка за счет заведения, — сказала Персефона. Она положила руку мне на плечо.
— А я-то думала, что вы меня избегаете.

— Разве не слышали? — спросил я. — Я затворник. Я избегаю всех.

— Я действительно что-то слышала, но подумала, что это маловероятно. Насколько я понимаю, у вас есть определенная склонность к попаданию в неприятности.

Это еще мягко сказано.

— Как ваш сын? — спросил я, забегаая вперед.

Ее самодовольное выражение лица сменилось чем-то более нежным. — Великолепно. Его сейчас нет. Замечательно, что он, наконец-то, вернулся, хотя ему хватило одной недели, чтобы устать от меня и уйти в святилище. Но все же это лучше, чем альтернатива.

Несочетаемые глаза Персефоны буравили меня, и это было похоже на разговор без слов. Она слишком хорошо знала, какую проблему создает для меня существование Бахуса. Персефона также осознавала странность того факта, что именно я был посланником, чтобы встретиться с ним и передать предложение Ралакоса. Но она не могла оспаривать конечный результат и не собиралась нарушать сложившееся положение вещей.

— Подойдите, — поманила она меня пальцем. — Я приготовила вам подарки.

Подарки? Во множественном числе?

Я последовал за ней мимо стойки и через бар. Мы вошли в помещение, и она провела меня в заднюю комнату. Она сказала мне встать лицом к двери, и я подчинился. Раздался слабый звук, похожий на звук поднимаемого ковра, затем металлический лязг.

— Ладно.

Я обернулся и не смог поверить своим глазам. В руках Персефоны был мой меч. Только это был не мой меч. Я оставил его в поместье, в этом я был абсолютно уверен. Лезвие было почти таким же, как и у него — гномьим. Она протянула его мне, и я взял его, разглядывая. При ближайшем рассмотрении обнаружились тонкие различия. Он был лучше сбалансирован. Вес немного сместился, ближе к поперечной гарде.

— Призовите пламя, если хотите, — наставляла Персефона. Я призвал пламя свободной рукой.
— Нет, — Персефона указала на клинок. — Другой.

Она хотела, чтобы я призвал пламя рукой, в которой держал меч?

Я так и сделал и чуть не подпрыгнул, когда пламя необъяснимым образом распространилось по клинку. Оно горело не так ярко, как розовое масло, но было более управляемым. Я изгнал пламя, и оно полностью исчезло, оставив на лезвии длинные контуры, которые все еще светились фиолетовым, остывая от жара. Я направил пламя еще раз, и оно с ревом ожило, а затем я снова его изгнал.

— Что... это? — спросил я.

— Это стоило целого состояния. — Персефона закатила глаза. — По заказу у мастера-кузнеца, но он скрывает подробности. Один из двух. Подозреваю, вы знаете, у кого второй.

Бахус. Логично, что мать не отправила бы его в святилище, не вооружив как следует.

— К чему мне это? — спросил я.

— Кто знает. Возможно, у меня просто был запасной и я испытывала чувство щедрости.

— Ага, — сказал я. — Вы всегда производили на меня впечатление щедрой натуры. Почти благотворительной.

— Вы ужасно грубы. — Персефона пошла к своему столу, спиной ко мне, но я увидел намек на улыбку на ее лице. — Ладно. Что сделано, то сделано. Мой жребий брошен вместе с вами и Ралакосом. Я заинтересована в вашем выживании.

Все еще не правда, но уже ближе.

— Кстати говоря, — она достала из стола маленький прозрачный шарик и бросила его мне.

Я поймал его. — А это?

— Если вы когда-нибудь окажетесь в безвыходной ситуации, бросьте его на землю и растопчите. А потом бегите, — сказала Персефона.

Это было тревожно расплывчато. — Бежать из ситуации? Или бежать от того, что появится из шарика?

— От ситуации, конечно, — сказала Персефона. Но я заметил, как ее глаза метнулись в сторону.

— Есть какая-то конкретная причина, по которой вы не уточняете? — спросил я.

— Да. — И это было все, что она планировала мне сказать. По ощущениям, то, что я держал в руках, было крайне незаконным. Я сделал мысленную пометку и положил его в сумку. Аккуратно.

— Спасибо за подарки. — Я поклонился ей, и она ответила взаимностью. Персефона отправила меня по дороге в сторону одного из своих купцов, который продал мне товары со значительной

скидкой. Веревка. Мел для обозначения проходов. Пайки, спрессованные маной.

Я проснулся, вспотевший и с тошнотой в животе. В комнате была кромешная тьма. Я осторожно потянулся к левому глазу, чтобы проверить, на месте ли он, и смог вздохнуть только тогда, когда нашел его целым и невредимым.

Было слегка за четыре, когда я оставил попытки вернуться ко сну, собрал свои вещи, надел доспехи и направился в сторону подъемников.

К моему удивлению, несколько других инферналов моего возраста уже собрались под мягким сиянием аурической луны. Несколько голов повернулись в мою сторону. Некоторые из них кивнули. Скорее всего, им сказали, что я отправлюсь вместе с ними. Первый человек, ступивший в святилище за сотни лет, был большой сенсацией.

Я заметил Беллу, сидящую на краю вертикально стоящего сундука, ее меч в ножнах упирался в мостовую.

— Не смогла заснуть? — Я сел рядом с ней.

Белла вздрогнула, но хмурое выражение лица быстро сменилось кривой улыбкой. — Я все собирала и собирала вещи, проверяла, все ли у меня есть. А потом мой разум просто не смог остановиться.

— То же самое.

Раздался стук. Мы оба подпрыгнули. Джорра опустил массивный вещмешок больших размеров. Его голова торчала над ним.

Я с сомнением посмотрел на него. — Есть что-нибудь, что ты не взял?

Он уставился на огромную сумку. — Я буду в ярости, если это так.

Группа ждала в тишине. Никто не говорил, кроме редких шепотков. Мы все знали, для чего мы здесь. Я прокрутил в голове цели, в последний раз.

Использовать окружающую ману святилища и его ресурсы для дальнейшего развития моей магии. Найти кого-то, кто мог бы обучить меня пламени, чтобы я мог открыть пространственные врата. Найти Мортуса.

Получить ответы.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2657118>